

Несмотря на обещание, на следующий день целитель их не выгнал, а провел целый консилиум, показывая коллегам диковинку в виде пациента с необычной регенерацией.

Ценой некоторых запасов исцеляющей воды Шура удалось замять этот инцидент и отобрать брата из цепких лап ястанийских лекарей.

- Фух, - вздохнул Аск по возвращению в спальню на Земле. - "Я почти договорился на постройку нового корпуса."

"У них этих корпусов столько, что блуждать можно сутками. Вода актуальнее и полезнее. Пусть изучают."

"Думаю, ты права. Только, почему раньше не подарила им это чудо?"

"Потому что на Астее и без того хватает своих неизученных чудес. Физические заболевания они лечат на раз-два. Разве что перед проклятиями нечисти слабы, как это было со мной."

- Срань, - емко выдал парень, глядя в экран коммуникатора.

- Что? Что-то случилось? - вскинулась Шура с круглыми глазами.

- Уже половина шестого.

- Думала, ты отдохнул за двое суток в палате. Сам же сказал. Эх, зря поверила. Ты наверняка неважно себя чувствуешь. Давай вернемся?

- Не, - отмахнулся парень, хорошенько потягиваясь. - Чувствую себя замечательно. Нужно почаще терять литр крови, а то и два.

Данную шутку его сестренка не оценила, замерев с бледным лицом.

- Кто-то обещал мне говяжий стейк, - усмехнулся Аск и начал стягивать с себя ястанийские шмотки, чтобы переодеться в земную одежду.

- Пойду раздобуду свежего качественного мяса, - бросила Шура, прежде чем прыгнуть в пограничье.

Мысленный вопрос брата догнал ее в другом мире:

"Ты на Ястанийском рынке?"

"Нет. В личном пространстве грез. Синтезирую вкусное мясо без единого убиенного теленка."

Напоминать о том, что на Астее несколько тысячелетий не было такого подсемейства, как бычьи, она не стала.

"Погоди. Почему раньше так не делала?"

"Потому что мы можем себе позволить купить мясо. Насколько помню, сегодня курьер приедет с другим набором продуктов. Изменить заказ не успею."

"Так даже лучше. Тогда мне три медальона слабой прожарки, карпаччо с пармезаном и винным соусом. О! Еще хочу вяленые помидоры со свежим сливочным багетом."

"Э-э-эм. Ладно. Помидоры есть. Багет по планам приедет с курьером."

"Ура! Обожаю тебя."

"И я тебя," - нервно ответила Шура, стараясь убедить себя в том, что Аск так оптимистичен и капризен не для того, чтобы снизить ее чувство вины.

*

После часового душа парень наконец добрался до вожаделенного завтрака на кухне. Как раз успел застать конец анекдота.

- В итоге пользователь идет в туалет и затапливает весь бар водой из унитаза, - вещала Шура, параллельно нарезая гарниры из квашеных овощей.

Блондинка рассмеялась звонким колокольчиком, чуть прикрыв глаза.

- О. Вот еще один: заходит как-то сео-специалист в бар, ресторан, купить алкогольные напитки, клубы, лучшие бары в городе.

- Чем занимаетесь? - спросил Аск, падая на одно из кресел.

- Рассказываю тете Тори древние баяны и наслаждаюсь ее великолепной актерской игрой и тактичностью.

- Хех, - фыркнула гостя. - Я поверила, что ты правда хочешь меня этим рассмешить.

- Право, тетя Тори. У меня чувство юмора почти такое же, как у отца. При этом нет непомерной гордыни. Можно и ответить, что эти плоские шутки Вы слышали во всех возможных вариациях еще тридцать лет назад.

- Не тридцать, а где-то двадцать пять или около того. Точно помню, что Кирш рассказывал, а я рассмеялась так, что чай пошел носом. Как раз училась в универе на первых курсах.

- Теперь Вы стали еще милее, - Шура замерла с глупой улыбкой, любуясь гостьей.

- Где мои стейки? - нарушил идиллию Аск.

- Во-первых: вот твой кофе, - девушка поставила перед братом высокую чашку с белой пенкой. - Во-вторых: сковорода для стейка уже греется. Тебя ждала. А в-третьих: держи карпаччо, багет и вяленые помидорки. Соус отдельно, как ты любишь.

- Другое дело.

Тори не удержалась от комментария:

- Ты бы полегче. Она так старается.

- М? - отвлекся парень от разглядывания тонких мясных срезов. - Угу, Аля - молодец. Периодически я езжу ей по нервам с глупыми запросами. Если этого не делать, она становится нервной и взвинченной.

- Зачем? - нахмурилась Тори. - То есть, может, стоит сходить к психологу?

- Не-не-не, - возразила Шура у плиты. - Я сама знаю, что со мной не так. Это всего лишь компенсаторное после отношений с родителями. Аск со мной очень деликатно обращается.

На это блондинка ничего не ответила, сдержав острый язык за зубами.

- Вы сегодня рано встали, - умиротворенно заметил Аск, вдыхая сливочный аромат багета.

- Сама удивлена. Проснулась отдохнувшей, сна ни в одном глазу. Но Шура - еще раньше, - улыбнулась гостья.

- Положить Вам жареный сыр к пельмешкам? - отозвалась хозяйка.

- Нет. Спасибо. Я стараюсь избегать вредной жирной пищи. Хотя бы сегодня.

На что девушка оглянулась с вытянутым лицом.

- У меня завтра медобследование, - объяснила Тори.

- Тогда сделаю Вам с собой чай на травах. Ромашковый с небольшим количеством чабреца. И немного меда.

- Спасибо, - кивнула блондинка, понимая, что проще согласиться и позволить маленькой хозяйке позаботиться о себе.

- Вас ждать на ужин?

- Нет. Следующий завтрак тоже пропущу.

- Хорошо. Сварю Вам свиной бульона на завтра. После всех процедур хочется чего-то горячего, жидкого и питательного. И помыться, конечно же. Но бульон можно выпить по пути к душе.

- Спасибо, - тепло улыбнулась Тори.

Она терпеливо дождалась, пока Шура выставила перед Аском тарелку с кусочками полусырого мяса, и приступила к своей порции.

*

Вместо жареного сыра девушка молча положила сушеные китайские финики. Попробовав пару долек в офисе, Тори поблагодарила Шуру за заботу и себя за то, что не стала отказываться от вкусного полезного угощения. Даже не удержалась от хвастливой мины за обедом с коллегами.

- Ты решила сделать забастовку против буфета? - заметил внимательный Улим.

Следом за ним на аккуратную ссбойку подруги обратила внимание Леля.

- Это пигоди?

- Ты о пельменях?

- Это пирожки.

- Не знаю. Думала, что пельмени. В них много сочного мяса. Вкусно и сытно.

- Теперь я тоже хочу.

- Могу поделиться, - махнула пирожком Тори. - Шура положила столько, что хватит на взрослого мужчину.

- В смысле Сандра? - Леля замерла с протянутыми палочками.

- Я гощу у них с Аском последние пару дней. Такое чувство, что провела декаду в отпуске, - расслабленно вздохнула блондинка. Не дождавшись инициативы от подруги, положила той на тарелку паровой пирожок.

- Они тебя пригласили? - осторожно уточнил Улим.

- Хм, - нахмурилась Тори, вспоминая, как так вообще вышло. - Да. Хотела встретиться с Шурой после работы, а она позвала в гости.

- С ночевкой? - еще больше удивился мужчина.

- Они живут далеко от центра. Так что да, это был самый оптимальный и логичный вариант. А потом я задержалась. Ребята не выглядят так, будто мое присутствие их напрягает.

- То есть даже ты знаешь, где живут наши дети, а мы - нет? - процедил Улим сквозь зубы.

- Да, - с легким вызовом кивнула блондинка в ответ. - Также Шура знает о моих проблемах, готова выслушать и поддержать. Когда вы даже пять минут наедине не можете мне выделить.

От такого упрека чета синхронно опешила.

- Я постоянно с тобой на связи, - обиженно возразила Леля.

- Ты по рабочим вопросам не всегда отвечаешь, а когда я попросила о личной встрече, ты сбежала. Или забыла. Один хрен.

- Что!? Когда такое было?

- Полдекады назад.

Азиатка открыла рот для ответа, но осеклась, припоминая, что такой случай имел место быть.

- Плин, - ругнулась она под нос.

- Вот именно.

- Поговорим сегодня? - свела брови домиком Леля.

- Сегодня после работы я сразу уйду. Нужно соблюдать режим перед диагностикой и еще в несколько мест заскочить.

- Что-то со здоровьем? - хмуро уточнил Улим.

- С тобой я это обсуждать точно не хочу, - проворчала Тори, ковыряясь в обеденной коробочке.

- Извини, что так вышло, - вздохнула Леля и сгорбилась над тарелкой. - Мы стараемся. Честно.

- Не обманывай себя, - тихо сказала блондинка. Свернув остатки обеда, она бросила друзьям: - Увидимся, когда увидимся.

Мужчина негромко окликнул подругу:

- Тори.

- А? - обернулась та.

- Надеюсь, ты не ляпнула Сандре ничего из нашего недавнего разговора?

- О чем ты? - невинно моргнула она.

- Например, о том, о чем не стоило трепаться. Потому что я действительно рад, что она согласилась на приглашение.

- Уль, Шура не тупая.

- Ты... - дернулся на ее оговорку Улим.

- Ничего я ей не говорила.

- Спасибо, мать твою! Я тоже не тупой, - разозлился он, но старался не повышать голос в общественном месте.

- Думаешь, она бы сама не догадалась? С таким-то отношением.

- Теперь ты мне мстишь? Какая же ты все-таки злопамятная сука.

- О, нет. Я тебя защищала. Сказала, что ты хочешь ее видеть, - шепотом возразила разгневанная Тори. - Очень сожалею, что она согласилась на твоё предложение, потому что вы наверняка феерично облажаетесь. Выльете ей на голову целую кучу вонючих фекалий прямо в толпе коллег и знаменитостей, как два неуверенных в себе мудака, которые издеваются над собственным беззащитным ребенком. Все наконец увидят, что находится под этой подсохшей корочкой и насколько сильно оно воняет.

Леля с Улимом невольно онемели, так как совсем не ожидали такого красноречия от подруги. Даже забыли, когда она так выражалась в их адрес последний раз. Наверняка еще в далеком юности.

- Мне от себя самой омерзительно, потому что раньше я оправдывала ваше поведение, - продолжила Тори, впритык подходя к столику четы. - Стресс, предательство друзей, иски... До фени вам это все. Вы оба говенные родители. И друзья из вас ненамного лучше.

- Пошла ты, - тихо рыкнул Улим сквозь зубы. - Нашлась тоже мать-защитница. Уже даже живешь с ней. Планируешь пожалуй бедняжку? Хер тебе. Мы не налажаем.

- Ой, что-то я сомневаюсь, - Тори растянула губы в своей дежурной улыбке для публичных обращений и бросила подруге: - Кушай свой пельмень. Больше ты не получишь.

После чего развернулась и стремительно покинула компанию, оставляя последнее слово за собой.

- Какой таракан ее укусил? - обиженно проворчала Леля.

- Мелкий черный таракан.

- Боги, Уль! Просто думай, прежде чем выплевывать мысли.

Мужчина воздержался от ответного тыканья коровьим мычанием. Ссора с супругой - не то, чего бы он хотел в данный момент. В последние дни их отношения стали слишком натянутыми.

Леля пялилась на пельмень. Или пирожок. Чем бы ни была эта паровая булочка, она приковала к себе пристальное внимание сначала одной пары карих глаз, затем другой.

- Сандра такие делала на завтрак. Потом почему-то перестала, - невпопад заметила женщина.

- Потому что мы наняли повара.

- Ты сам предложил.

- Я думал, тебе не нравилось, как она готовила.

- Почему?

- Ты постоянно делала замечания.

- Но мне нравилось. Правда нравилось, - Леля опустила нос. - Просто Сандра могла готовить еще лучше. Мне так казалось.

Она не хотела доедать этот пельмень, потому как он действительно мог быть последним. Из-за ее несдержанного языка и необдуманных поступков. И это больно было осознавать.

Это был даже не прямой гостинец от дочери, а великодушный жест подруги. Словно объедки после праздника, на который ее не пригласили.

- Мы не облажаемся, - Улим чмокнул любимую в висок.

- Нет, - мотнула та головой и попросила: - Ты можешь узнать, где они живут?

- Официально - нет, - осторожно ответил тот.

- Ты главный по технической части, или хрен с горы? Узнай, где они живут.

- Что ты будешь делать?

- Побуду тут со своим пигоди наедине.

- Нет. Зачем тебе их адрес?

- Чтобы не налажать, конечно же. Или попытаться.

На что Улим поднял брови, понимая, что наводящие вопросы задавать бессмысленно, и молча встал из-за стола, оставляя супругу наедине с пирожком.

Пора было совершить преступление.

*

Нарушать закон Улим не любил по многим причинам. Главная из них - наказание. Вдобавок у него не было способа выполнить просьбу супруги незаметно.

Компания, которая занималась созданием информационных технологий, имела достаточно защищенную базу данных на любом уровне доступа. Если уж так случилось, что какой-то протокол был нарушен, выявить нарушителя не составляло труда.

С такими условиями Улиму оставалось лишь одно - нагло ломиться напрямик, делая вид, что так надо, и надеяться, что никто не проверит законность этого действия.

[Для предоставления координат домашней надстройки пользователя требуется ордер.] - обломал его рабочий терминал.

Сообщение в красной рамке несло разочарование и облегчение.

С одной стороны, можно было сказать, что Улим промахнулся. Да, он был создателем и председателем корпорации. В настолько огромном конгломерате никто не обладал всеми полномочиями, поэтому в данном случае звание "хрена с горы" подходило ему больше. С другой - это также означало, что закон он не нарушил. Ведь это всего лишь предупреждающее сообщение, наказывать не за что. Пока не за что.

Просто так Улим сдаваться не собирался. На этот раз он воспользовался своим правом и прямыми обязанностями - проверил статус нейросети.

- Какого хрена!? - вырвалось у него.

Майя не просто не обновлялась больше трех лун, она находилась в недоступном депозите в связи со статусом "персонаж удален". У Улима не было причин подозревать неладное. На работе нейросети и всей системы данный сбой не успел как-либо отразиться.

Личный аватар представлял собой всего лишь способ обновления поведенческих настроек искина. Без вмешательства Шуры Майя развивалась лишь в заданном диапазоне, как технический инструмент. Можно было бы сказать, что настройки, вносимые владельцем этого персонажа, были не столь важны для системы в целом. Поэтому-то ребенку и дали возможность воплотить свой аватар в игре.

Так было до глобального обновления. С новым движком и вектором развития у Майи сменились возможности. Теперь ее вмешательство, как воплощения удачи, куда сильнее зависело от настроек поведения.

Улим мог напрямую менять поведенческие маркеры персонажей, как делал это со своим аватаром - Владыкой Душ. Но в базу других не вмешивался, так как это было одним из условий длительной исследовательской работы.

Даже аватары Кирша и Тассии больше десяти лет оставались неизменными. Это позволяло ему время от времени проводить псевдобеседы с почившими друзьями. Часто такие диалоги заканчивались тупняком со стороны нейросетей. Отчего у мужчины ужасно чесались руки дополнить поведенческие маркеры и лингвистическую базу. Что-либо изменить в поведении некро-аватаров, означало исказить память о друзьях. Чего Улим делать категорически не хотел даже в тестовых версиях.

Нынешняя ситуация с Майей была похожей. Ее хозяйка была жива и имела полное и анонимное право распоряжаться персонажем. Чем она и воспользовалась, отправив того в карантин перед удалением. По истечению срока доступ к аватару будет стерт для экономии памяти. После чего изменить поведенческие маркеры Майи можно будет при помощи прямого вмешательства в код, или после танцев с очень дорогим бубном.

Такой вариант развития событий Улим не продумал. Кто же знал, что Шура захочет удалить свой единственный аккаунт?

Конечно, это даже близко не было уязвимостью кода. Лишь досадной неприятностью от того, что еще одна нейросеть лишится возможности когнитивного развития. Чего Улим допускать не хотел.

Самым простым способом решить проблему было восстановление аватара. Чего он без ордера сделать не мог. Но могла Шура.

Раз уж пришлось ей звонить, мужчина заодно решил попытать удачу и поинтересоваться новым адресом дочери. Вызов приняла не она, а автоответчик.

- Перезвони мне, когда освободишься, - сказал в трубку Улим и завершил звонок.

После чего приступил к запасной точке доступа - Ясеню. К его облегчению, с аватаром приемного сына ничего не случилось. Фактически вообще ничего за последний год. Аск забил на синхронизацию, что с его стороны выглядело неуважением по отношению к труду родителей.

Свое мнение Улим оставил при себе, продолжая размышлять о законных способах добычи нужной информации. Сами попытки выяснить адрес дочери без ее желания являлись незаконными.

С легким сердцем мужчина отложил столь важный для супруги вопрос в долгий ящик. Он знал, что для нее будет лучше. В данном случае внезапная встреча с дочерью не привела бы ни к чему хорошему.